

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ КОРРУПЦИИ

Сигурова Ольга Юрьевна¹,

e-mail: olya290797@mail.ru,

¹Нижегородская академия Министерства внутренних дел России, г. Нижний Новгород, Россия

В своем исследовании автор анализирует основные экономические подходы к измерению коррупции. Актуальность темы обусловлена тем, что одной из угроз экономической безопасности по-прежнему остается криминализация общества, в том числе и существующие коррупционные связи. Главная цель исследования заключается в анализе основных экономических подходов к измерению коррупции в системе экономической безопасности. Объектом исследования стали существующие экономические подходы к измерению и оценке коррупции зарубежных ученых-экономистов. Коррупция была определена через категории: государственное управление, поступление в государственный бюджет, человеческое развитие. Это позволило сделать вывод о том, что объединяющим признаком и главной причиной коррупции являются удовлетворение «свокорыстного интереса» и извлечение выгоды. Изучение различных экономических подходов к измерению коррупции позволило автору прийти к выводу, что необходимо создание такой модели антикоррупционного мониторинга в регионах, которая позволила бы выявить наиболее подверженные коррупции сферы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, коррупция, экономические подходы, экономические модели коррупции

THE MAIN ECONOMIC APPROACHES TO MEASURING CORRUPTION

Sigurova O.Yu.¹,

e-mail: olya290797@mail.ru,

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

The author analyzes the main economic approaches to measuring corruption in her study. The relevance of the topic is due to the fact that one of the threats to economic security is still the criminalization of society, including existing corruption ties. The main purpose of the study is to analyze the main economic approaches to measuring corruption in the system of economic security. The object of the study was the existing economic approaches to measuring and evaluating the corruption of foreign scientists-economists. Corruption was defined through four categories: public administration, government revenue, and human development. This led to the conclusion that the unifying feature and the main cause of corruption is the satisfaction of “selfish interest” and the derivation of benefits. The study of various economic approaches to measuring corruption led the author to the conclusion that it is necessary to create such a model of anti-corruption monitoring in the regions, which would identify the areas most susceptible to corruption.

Keywords: economic security, corruption, economic approaches, economic models of corruption

DOI 10.21777/2587-554X-2022-1-7-11

Введение

Коррупция как угроза экономической безопасности всегда вызывает интерес со стороны многих ученых. До сих пор отнесение коррупции к конкретной науке ставится под сомнение. С одной стороны, коррупция – это проблема юристов, с другой – социологов. Третьи считают, что коррупция имеет, прежде всего, экономические истоки, связанные с удовлетворением своих потребностей. Действительно, коррупционные явления рассматриваются с разных точек зрения. По нашему мнению, это

первоочередная задача: рассмотрение коррупции с разных позиций для определения ее как экономической категории.

В современных реалиях коррупция становится фундаментом криминализации экономических отношений. Это, прежде всего, связано с тем, что все доходы официальной экономики переводятся в теневую экономику. Впоследствии это наносит существенный удар по национальной безопасности государства.

Необходимость изучения основных подходов к измерению коррупции вызвана тем, что при определении коррупции как самостоятельного элемента мы можем лучше понять причины и природу провалов в экономическом развитии. Ведь с точки зрения экономистов, коррупция удовлетворяет своекорыстный интерес, по-другому – это максимизация полезности (*utility maximization*). Некоторые назвали бы это алчностью.

Цель исследования – проанализировать основные экономические подходы к измерению коррупции в системе экономической безопасности.

Поставленная цель, в свою очередь, требует решения следующих задач в рамках проводимого исследования:

- проанализировать дефиницию «коррупции» с точки зрения разных теорий;
- определить основные экономические подходы к измерению «коррупции».

Объект исследования – экономические подходы к измерению коррупции.

1. Коррупция как объект исследования различных отраслей наук

Сложно определить, к какой сфере исследования относится коррупция. Одни считают – это экономика. Другие – психология. Третьи – право. Четвертые – социология. По нашему мнению, коррупция – это «реальность современного бытия». Более того, согласно Докладу управления ООН по наркотикам и преступности, распространение коррупции охватывает и развитые, и развивающиеся страны. Полностью искоренить это явление невозможно, однако дать его оценку и сформулировать антикоррупционную политику таким образом, чтобы можно было выявить «сигнальные точки» коррупционной опасности, возможно¹. В стратегии Всемирного Банка определено: «...конечной целью должна стать помощь странам в переходе от системной коррупции к атмосфере хорошо работающего правительства, в котором минимизируются коррупционные связи и деяния»².

Термин «коррупция» происходит от латинского *corruptio* – «совращение», «подкуп», *corruptus* – «испорченный», от *corrumpere* – «портить», «повреждать». Синонимы коррупции – продажность, подкупность [1, с. 100]. Однако, по нашему мнению, это достаточно узкий подход – рассматривать коррупционные проявления только с точки зрения подкупа. Считаем, что коррупция заключается в дезинтеграции всех систем (социальной, экономической, государственной). Суть ее как экономического явления заключается в том, что неэффективно распределяются общественные блага, это, в свою очередь, приводит к нарушению рыночного механизма, несправедливому распределению доходов, снижению экономического роста и т.д. Другими словами, коррупция как «болезнь» поражает организм или целостную систему. Не существует «лекарства», которое позволит раз и навсегда избавиться от коррупционных отношений. Однако, в силах государства и общества создать все необходимые условия и меры для сдерживания борьбы с ней. Подобная мысль была сформулирована еще в эпоху Возрождения Никколо Макиавелли, который сравнивал коррупцию с болезнью: «...врачи говорят, что в начале (ее) трудно распознать, но легко излечить; если же она запущена, то ее легко распознать, но излечить трудно. Так и в делах государства, если своевременно обнаружить зарождающийся недуг, что дано лишь мудрым правителям, то избавиться от него нетрудно, но если он запущен так, что всякому виден, то никакое снадобье уже не поможет» [2, с. 150]. Так, Макиавелли впервые поднял вопрос о степени распространенности коррупции и ее влияния на общество и государство.

¹ The fight against corruption – information reference [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2020/02/19/anticorruption-fact-sheet> (дата обращения: 27.01.2022).

² UN Guide for Anti-corruption Policies.UNODC. Vienna. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unodc.org/pdf/crime/corruption/UN_Guide.pdf (дата обращения: 27.01.2022).

Первые упоминания о коррупции возникли еще в эпоху Древнего Вавилона (второе тысячелетие до н.э.): «с целью пресечения злоупотреблений своих чиновников и судей, уменьшения поборов и повинностей с храмового персонала, защиты храмовых владений от посягательств со стороны царской администрации, а также уменьшения и упорядочения оплат за обряды» [3, с. 94]. Подобные упоминания о коррупции можно встретить и в других древневосточных текстах.

Идеи были высказаны такими мыслителями, как Платон и Аристотель. В своем проекте идеального государства Платон писал: «Если же бедные и не имущие добиваются доступа к общественным благам, рассчитывать урвать себе оттуда кусок, тогда не быть добру». Его идея актуальна и в современном аспекте, поскольку нашла свое отражение в нормативных правовых актах, которые регулируют антикоррупционные меры, как запрет на одновременное совмещение предпринимательской деятельности с государственной службой. Далее эту мысль стали развивать и другие философы-мыслители и экономисты: Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ш. Луи Монтескье, Т. Веблен, Дж. Роджерс Коммонс и др. Концептуально теоретическим истолкованием происходящих процессов, связанных с социальной и экономической природой коррупции, занимались такие отечественные ученые, как М.И. Туган-Барановский, Ф.М. Достоевский, П.А. Кабанов, К.В. Киселев, К.Л. Майданик, С.В. Бондаренко и др.

2. Экономические подходы к измерению «коррупции»

Коррупция как экономическая категория исследовалась в работах ученых-экономистов, среди которых можно выделить следующих: Р. Клиггаард, Г. Беккер, Р. Вишни, Ф. Луи, С. Роуз-Аккерман, Д. Кауфман и др.

Стоит заметить, что в последнее десятилетие усилилось внимание к проблеме коррупции. До сих пор остается нерешенным вопрос об экономическом измерении коррупции. Показатели коррупции могут выступать предельными (пороговыми) значениями индикаторов оценки политической, экономической и социальной ситуации, что, в свою очередь, имеет большое значение для более эффективной борьбы с коррупционными преступлениями, а также реализации антикоррупционных мер.

Рассмотрим некоторые теории и подходы к измерению коррупции через экономические явления. В нашей статье мы будем исходить из следующих эмпирических данных и оценок коррупции через такие категории, как:

1. Коррупция и система государственного управления (к примеру, исследование Fridman, Kaufman, S. Johnson и др.) [4, с. 459–493].
2. Коррупция и поступления в государственный бюджет (исследование and Davoodi (1997; 2000); Johnson, Kaufmann, and Zoido-Lobaton (1999)).
3. Коррупция и человеческое развитие (Aksay, Selcuk (2006)).

Если рассматривать первый вариант оценки коррупции через государственное управление, то в повседневной жизни характерна ситуация, когда предприниматели помимо налогов в бюджет вынуждены платить деньги представителям государственных органов. Как правило, эти платежи – это сомнительная плата за услуги, которые оказываются государственными структурами (получение разрешений, лицензий и др.). Из этого складывается следствие в виде неэффективно выстроенной государственной системы управления. В этой связи даже самый жесткий автократический режим будет намного эффективнее любой демократической системы.

Условно смоделируем ситуацию. Для того, чтобы предпринимателю заняться какой-либо деятельностью, ему необходимо разрешение двух государственных структур. В том случае, если обе эти структуры жестко управляются из единого центра, и административная коррупция отсутствует, цена каждого из этих разрешений будет устанавливаться на уровне, максимизирующем совокупную выгоду центрального правительства (1):

$$MR1 + MR2 \frac{dy}{dx} = MC1, \quad (1)$$

где x и y – количество продаваемых разрешений двух государственных структур;

$MR1$ и $MR2$ – предельные доходы от продажи разрешений;

МС1 – издержки от выдачи первого разрешения.

Исходя из этой формулы, получается, что если между количеством выдаваемых разрешений существует положительная зависимость (т.е. $dy / dx > 0$), то доход от продажи первого разрешения будет меньше предельных издержек. Соответственно, соискателям разрешений последние достанутся дешевле по сравнению с ситуацией, когда каждая из выдающих лицензии государственных структур действует независимо и в собственных интересах.

В ситуации, когда существует монополия на выдачу таких разрешений, интересна модель А. Шлейфера и Р. Вишни [5, с. 265]. Согласно данной модели, коррупционер определенной отрасли выступает в роли монополиста, а, соответственно, вход на рынок для других субъектов ограничен, что затрудняет экономический рост и развитие государства. Тот, кто обладает приоритетом в решении определенных вопросов, имеет и возможность получить больший суммарный доход. Число таких коррупционеров одной отрасли может варьироваться и, соответственно, чем больше их количество, тем меньше и общий доход. Это происходит из-за распределения общей суммы взятки. В рамках модели считается, что при выборе оптимального решения чиновниками используется функция (2):

$$Q(b_i + b - i)b_i \rightarrow \max b_i, \quad (2)$$

где b_i – размер своей взятки;

b_i – размер чужой взятки.

Таким образом, авторы оценивают уровень коррупции через размер взятки, спрос, количество взяточников.

Если характеризовать коррупцию и поступления в государственный бюджет, то очевидно, что зависимость между этими категориями прямая. Так, при увеличении коррупционных деяний сокращается доходная часть бюджета государства. С другой стороны, высокая коррупция в фискальных органах способствует уменьшению собираемых налоговых платежей. Это подтверждает исследование Tanzi and Davoodi (1997; 2000). Сокращение на один пункт индекса восприятия коррупции сокращает на 1,5 % отношение доходной части бюджета к ВВП, на 2,7 % сокращает отношение налоговых поступлений в бюджет к ВВП и на 1,3 % увеличивает отношение неналоговых поступлений в бюджет к ВВП³.

Также рассмотрим определение коррупции через человеческое развитие. Индекс человеческого развития ООН (Human Development Index) представляет собой интегральную оценку трех показателей: ожидаемая продолжительность жизни, образование, а также стандарт жизни и доступ к ресурсам, оцениваемый как ВВП на душу населения по паритету покупательной способности национальной валюты. Непосредственная оценка влияния коррупции на человеческое развитие в работе Aksay (2006) [6, с. 29–48] продемонстрировала, в частности, что сокращение Индекса восприятия коррупции TI на 1 пункт (означающее соответствующий рост коррупции) приводит к снижению индекса человеческого развития на 0,015.

Приведенная систематизация позволяет сделать обоснованный вывод о том, что объединяющим признаком экономических моделей коррупции является получение выгоды и достижение корыстных целей, путем распределения различных ресурсов (политических, экономических, административных). При этом какая-либо сторона обязательно несет издержки (либо государство, либо население, либо коррупционер).

Таким образом, на основании изученных экономических категорий, полученных эмпирических и теоретических данных, мы определяем коррупцию как «извлечение государственным чиновниками частных доходов».

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сформулировать следующие основные выводы и обобщения:

Коррупционные системы – это своего рода рынок, где есть спрос граждан на определенные услуги с коррупционной составляющей. Соответственно, спрос порождает предложение. В этой связи

³ Tanzi Vito and Hamid R. Davoodi. Corruption, Growth, and Public Finances, IMF Working Paper, WP/00/182, 2000 г.

обеспечение экономической безопасности государства в условиях криминализации и коррумпированности некоторых сфер становится сложно осуществить. Поэтому необходим мониторинг коррупционных угроз экономической безопасности с использованием экономических моделей, показателей и индикаторов [7, с. 168–174].

Разработка модели антикоррупционного мониторинга в РФ и его адаптация позволит измерить реальную коррупционную ситуацию, оценить отдельные формы ее проявления, причины и спрогнозировать последствия в отдельных субъектах РФ. Общество всегда будет объективно заинтересовано в построении государства без коррупции. Поэтому эффективное действие антикоррупционного мониторинга позволит органам власти контролировать степень решения задач не только антикоррупционной политики, но и целей и задач национальных проектов, поскольку они сформированы под потребности общества и государства, в целях увеличения экономического и человеческого потенциала страны.

Список литературы

1. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / под ред. А.М. Прохорова. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. – Т. 27.
2. Коррупция: основные тенденции противодействия: монография / под ред. Л.А. Андреевой. – Новосибирск: СибАК, 2015. – 450 с.
3. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
4. *Friedman E., Johnson S., Kaufmann D., and Zoido-Lobaton P.* Dodging the Grabbing Hand: The Determinants of Unofficial Activity in 69 Countries // *Journal of Public Economics*. – 2000. – Vol. 76 (3). – 493 p.
5. *Shleifer A., Vishny R.* Corruption // *Quarterly Journal of Economics*. – 1993. – Vol. 108, No. 3. – P. 755.
6. *Aksay Selcuk.* Corruption and Human Development // *Cato Journal*. – 2006. – Vol. 26 (1). – P. 69.
7. *Назарычев Д.В., Сигурова О.Ю.* Систематизация критериев оценки экономической сущности коррупции // *Аудиторские ведомости*. – 2021. – № 3. – 253 с.

References

1. Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya: v 30 t. / pod red. A.M. Prohorova. – 3-e izd. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1969–1978. – T. 27.
2. Korrupciya: osnovnye tendencii protivodejstviya: monografiya / pod red. L.A. Andreevoj. – Novosibirsk: SibAK, 2015. – 450 s.
3. *Montesk'e Sh.L.* O duhe zakonov. – M.: Mysl', 1999. – 672 s.
4. *Friedman E., Johnson S., Kaufmann D., and Zoido-Lobaton P.* Dodging the Grabbing Hand: The Determinants of Unofficial Activity in 69 Countries // *Journal of Public Economics*. – 2000. – Vol. 76 (3). – 493 p.
5. *Shleifer A., Vishny R.* Corruption // *Quarterly Journal of Economics*. – 1993. – Vol. 108, No. 3. – R. 755.
6. *Aksay Selcuk.* Corruption and Human Development // *Cato Journal*. – 2006. – Vol. 26 (1). – P. 69.
7. *Nazarychev D.V., Sigurova O.Yu.* Sistematizaciya kriteriev ocenki ekonomicheskoy sushchnosti korrupcii // *Auditorskie vedomosti*. – 2021. – № 3. – 253 с.